

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРАВА НА АПЕЛЛЯЦИЮ КАК УСЛОВИЕ КАССАЦИОННОГО ОБЖАЛОВАНИЯ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

А. В. Кудрявцева, М. С. Спиридонов
Ставропольский краевой суд, г. Ставрополь

В статье обсуждается вопрос об ограничении кассационного обжалования судебного решения по уголовному делу условием его обязательного апелляционного обжалования. Высказывается мнение о том, что предусмотренная отечественным уголовно-процессуальным законодательством возможность кассационного обжалования вступивших в законную силу судебных решений, которые ранее не обжаловались в апелляционном порядке, противоречит экстраординарному характеру кассационного производства. Авторы анализируют отечественное уголовно-процессуальное законодательство прошлого периода и зарубежное уголовно-процессуальное законодательство, которое касается регулирования данного вопроса. Обосновывается необходимость ограничения обжалования посредством сплошной кассации только тех вступивших в законную силу итоговых судебных решений, которые ранее были обжалованы в апелляционном порядке. Авторы высказывают конкретные предложения по изменению уголовно-процессуального закона в данной части.

Ключевые слова: *кассационное производство по уголовному делу, кассационное обжалование приговора, сплошная кассация, окончательный приговор, вступивший в законную силу приговор.*

Как известно, экстраординарные (исключительные) способы обжалования приговора и иного итогового судебного решения допускаются только после исчерпания или невозможности ординарных способов обжалования. В этом отношении право на кассационное обжалование по нормам гл. 47.1 УПК РФ зависит не от исчерпания стороной права на апелляционное обжалование, а от того, завершена ли сама стадия апелляционного обжалования.

Согласно прецедентной практике Европейского Суда по правам человека приговор является окончательным, если никакие обычные средства правовой защиты недоступны или стороны исчерпали такие средства или в течение срока давности не воспользовались ими (Постановление от 20 июля 2004 года по делу «Никитин против Российской Федерации» (Nikitin v. Russia), жалоба № 50178/99; Постановление от 15 марта 2005 года по делу «Хорчяг против Румынии» (Horchiac v. Romania) жалоба № 70982/01; Постановление от 10 февраля 2009 года по делу «Сергей Золотухин против России» (Sergey Zolotukhin v. Russia), жалоба № 14939/03).

В период классической русской кассации

в кассационном порядке могли быть обжалованы только приговоры, уже обжалованные в апелляционном порядке или вовсе не допускающие апелляционного обжалования [5, с. 609].

Под неокончательными приговорами понимались те, которые еще могли быть обжалованы в апелляционном порядке. Соответственно остальные приговоры являлись окончательными. Отсюда вытекало правило о том, что лицо, которое не воспользовалось правом апелляционного обжалования неокончательного приговора, не вправе ходатайствовать о его отмене в кассационном порядке [4, с. 443–444].

В отличие от дореволюционного законодательства, УПК РФ не знает понятия окончательного приговора – то есть приговора, который уже не может быть обжалован в апелляционном порядке. Нет в УПК РФ и правила о том, что лицо, которое не воспользовалось правом апелляционного обжалования неокончательного приговора, не вправе ходатайствовать о его отмене в кассационном порядке. По смыслу ст. 401.3 УПК РФ на любое итоговое судебное решение, вступившее в законную силу, даже если оно не обжаловалось сторо-

нами в апелляционном порядке, может быть подана кассационная жалоба.

Конституционный Суд РФ неоднократно указывал, что по своему содержанию и предназначению пересмотр вступивших в законную силу, то есть окончательных, судебных решений – дополнительный способ обеспечения правосудности приговоров, который, имея резервное значение, используется, когда неприменимы или исчерпаны все другие средства процессуально-правовой защиты. Подобная проверка должна иметь резервное значение, исключать возможность необоснованного возобновления судебного разбирательства, злоупотребления процессуальными правами и превращения кассационной процедуры в ординарную судебную инстанцию (постановления Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1996 г. № 4-П, от 6 июля 1998 г. № 21-П, от 25 марта 2014 г. № 8-П).

С учетом данной правовой позиции можно прийти к выводу, что экстраординарный характер предусмотренного гл. 47.1 УПК РФ кассационного производства не согласуется с тем, что данное проверочное производство используется и тогда, когда не исчерпано другое средство процессуально-правовой защиты, а именно – апелляционное обжалование.

В современном уголовно-процессуальном законодательстве некоторых стран также нет связи между правом на кассационное обжалование и использованием права на апелляцию.

Так, согласно ст. 335 УПК Германии приговор, в отношении которого допустимо апелляционное обжалование, может быть обжалован вместо суда апелляционной инстанции в суде кассационной инстанции. Если в отношении приговора один из участников судопроизводства заявляет кассационное обжалование, а другой участник заявляет апелляционное обжалование, то до тех пор, пока апелляционное обжалование не будет отозвано или отклонено как формально необоснованное, своевременно и формально правильно заявленное кассационное обжалование считается апелляционным обжалованием. В отношении апелляционного приговора допустимо кассационное обжалование в соответствии с общедействующими нормами [2, с. 301–302].

Как и в отечественном законодательстве, кассационное обжалование вступивших в законную силу судебных решений в Армении не связано с тем, было ли использовано право апелляции (ст. 403 УПК Армении).

В Беларуси любое вступившее в законную силу судебное решение первой инстанции может быть обжаловано в кассационном порядке независимо от того, было ли оно ранее обжаловано в суд второй инстанции (ст. 404 УПК Беларуси).

Можно привести ряд обратных примеров, когда неисчерпание апелляционного обжалования является препятствием для кассационного обжалования.

Во Франции объектом кассации в интересах сторон может быть только не вступившее в законную силу судебное решение, не подлежащее ординарному обжалованию (апелляции или оппозиции), например, решение, на которое более нельзя подать апелляционную жалобу ввиду того, что дело уже рассмотрено апелляционной инстанцией [3, с. 396–397]. При этом не подлежит кассации в интересах сторон оправдательный приговор, вынесенный судом присяжных, хотя это и является окончательным судебным решением, поскольку апелляция на него не предусмотрена [8, с. 415–416].

Французская кассация в интересах закона, если ее инициатором является Генеральный прокурор при Кассационном суде, возможна в отношении вступивших в законную силу судебных решений, которые не подлежат апелляционному обжалованию либо в отношении которых стороны не воспользовались правом апелляционного обжалования. При этом виде кассационного обжалования принятое судом кассационной инстанции решение не влияет на положение сторон, даже при отмене обжалуемого решения суда первой инстанции оно все равно будет исполнено [8, с. 418]. Постановление Кассационного суда будет иметь значение лишь для правильного применения закона по всем последующим аналогичным уголовным делам, играя роль своего рода «руководящего разъяснения» [3, с. 398].

Министр юстиции Франции (через Генерального прокурора при Кассационном суде) также может инициировать кассацию в интересах закона, но в отношении любого судебного решения, вынесенного судом первой или второй инстанции, вступившего и не вступившего в законную силу [8, с. 418]. В таком случае, если обжалуется оправдательный приговор, то интересы сторон в деле не могут быть затронуты, как и в предыдущем случае, но если обжалуется обвинительный приговор, то при удовлетворении кассационной жалобы

дело осужденного подлежит пересмотру (с учетом принципа запрета поворота к худшему) [3, с. 399].

Похожая процедура действует в Казахстане. Так, в ст. 484 УПК Казахстана предусмотрено общее правило, по которому в кассационном порядке могут быть обжалованы только вступившие в законную силу приговоры (постановления) суда первой инстанции, которые были предметом рассмотрения в апелляционной инстанции, а также решения суда апелляционной инстанции. Из этого правила есть исключение: вступившие в законную силу судебные акты, в случае несоблюдения апелляционного порядка их обжалования, могут быть пересмотрены в кассационном порядке либо по протесту Генерального прокурора Республики Казахстан (при наличии любого кассационного основания, указанного в ст. 485 УПК Казахстана), либо по представлению Председателя Верховного Суда (если судебный акт затрагивает государственные или общественные интересы, безопасность государства либо может привести к тяжким необратимым последствиям для жизни, здоровья людей; либо приговором лицо осуждено к смертной казни или пожизненному лишению свободы; либо принятый судебный акт нарушает единообразие в толковании и применении судами норм права).

В Украине в кассационном порядке могут быть обжалованы итоговые решения суда первой инстанции после их пересмотра в апелляционном порядке, а также судебные решения суда апелляционной инстанции, вынесенные в отношении указанных судебных решений первой инстанции (ст. 424 УПК Украины). При этом решение суда первой инстанции вступает в законную силу (если оно не отменено) после принятия решения судом апелляционной инстанции (ст. 532 УПК Украины).

В Эстонии сторона судопроизводства имеет право на подачу кассационной жалобы, если в ее интересах или против нее было использовано право апелляции, а также в случае изменения или отмены судом второй инстанции приговора (ст. 344 УПК Эстонии).

В Грузии в кассационном порядке могут быть обжалованы только приговоры, вынесенные судом апелляционной инстанции (ст. 300 УПК Грузии).

В Азербайджане объектами кассации являются приговоры и постановления судов

апелляционной инстанции, а также приговоры судов первой инстанции с участием присяжных заседателей (ст. 408 УПК Азербайджана).

В чем-то похожую на существующую в Германии схему соотношения кассации и апелляции предлагал еще в 2011 году В. М. Быков, по мнению которого суд второй инстанции на предварительном слушании, исходя из оснований жалоб сторон на решения суда первой инстанции, должен делать выбор, в каком порядке рассматривать уголовное дело: апелляционном или кассационном. Если он признает необходимым вновь непосредственно исследовать доказательства, в том числе и новые, которые готовы представить стороны, то на предварительном слушании должен быть определен апелляционный порядок проверки постановленного судом первой инстанции приговора. Во всех других случаях, когда на предварительном слушании суд убеждается, что законность, обоснованность и справедливость приговора может быть с успехом проверена в кассационном порядке, должен быть определен именно кассационный порядок рассмотрения уголовного дела в суде второй инстанции [1, с. 391–393].

В отличие от предложенной данным автором модели, действующая система проверочных производств более точно отвечает задаче исправления нарушений закона, допущенных при вынесении итогового решения, поскольку позволяет в кассационном порядке проверить не только законность итогового решения суда первой инстанции, но и законность решения суда второй инстанции, если таковое состоялось. А процессуальная экономия, на достижение которой было направлено предложение данного автора, достигается положениями ч. 7 ст. 389.13 УПК РФ, позволяющими суду апелляционной инстанции с согласия сторон рассмотреть жалобу, представление без проверки доказательств, исследованных судом первой инстанции.

В 2014 году Т. С. Османов высказал предложение о невозможности обжалования в кассационном порядке приговора или иного судебного решения, если они не были предметом рассмотрения в суде апелляционной инстанции [5, с. 35]. По нашему мнению, это предложение не могло быть принято применительно к прежней системе проверочных производств, поскольку оно существенно ограничивало возможность устранения нарушений законности при вынесении итоговых ре-

шений по уголовным делам. Однако с момента разделения кассации на сплошную и выборочную приведенное выше предложение приобретает новый смысл.

Несколько противоречивую позицию в этом вопросе занимают М. К. Свиридов и М. Е. Нехороших, по мнению которых кассационное производство должно признаваться исключительным производством, в котором исправляются судебные ошибки уже после апелляционной проверки приговора, после вступления приговора в законную силу и начала его исполнения. При этом они считают, что в уголовном процессе, где господствует публичное начало, недопустимо ограничивать право на обжалование приговора, вступившего в законную силу, необходимостью обязательного его обжалования в апелляционном производстве [6, с. 29–32].

Между тем утверждение о том, что в кассации судебные ошибки исправляются уже после апелляционной проверки приговора, не согласуется с действующим уголовно-процессуальным законом, согласно которому апелляционная проверка проводится не по каждому приговору. Так, по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в первом полугодии 2019 года в апелляционном порядке было окончено 153 731 уголовное дело, в то время как окончено по первой инстанции было 399 279 дел, то есть обжаловано только 39 % всех итоговых решений. Большинство приговоров не обжалуется в апелляцию, но при этом может быть обжаловано в кассацию.

По нашему мнению, очевидны преимущества той модели кассации, когда кассационное обжалование итогового судебного решения возможно только после рассмотрения уголовного дела в двух инстанциях: в судах первой и апелляционной инстанций. В первую очередь это стимулирует стороны активнее отстаивать свою позицию посредством именно ординарных способов обжалования и не переносить разрешение фактической стороны дела в суд третьей инстанции. Кроме того, это придает кассации свойство экстраординарного способа обжалования, то есть такого, когда именно исчерпаны (путем активных действий), а не сознательно пропущены (путем бездействия) ординарные способы обжалования. К тому же такая модель кассации лучше отвечает задаче обеспечения стабильности судебных решений, поскольку по-

сле рассмотрения уголовного дела в двух судебных инстанциях намного выше вероятность вынесения по делу правосудного окончательного судебного решения.

В связи с тем, что в настоящее время кассационное производство разделено на сплошную и выборочную кассацию, вполне допустимо ввести ограничение обжалования посредством сплошной кассации только тех приговоров и иных итоговых судебных решений, которые были предметом рассмотрения в суде апелляционной инстанции. Это не будет отступлением от принципа широкой свободы обжалования, поскольку возможность обжалования любого приговора, даже не обжалованного в апелляционном порядке, должна быть предоставлена сторонам в порядке выборочной кассации.

С учетом вышесказанного мы предлагаем изложить ч. 1 ст. 401.3 УПК РФ в следующей редакции:

«1. Кассационные жалоба, представление подаются:

1) в судебную коллегия по уголовным делам соответствующего кассационного суда общей юрисдикции на:

а) приговор или иное итоговое судебное решение мирового судьи, если они обжаловались в апелляционном порядке в районный суд, приговор или иное итоговое судебное решение районного суда, вынесенное по результатам пересмотра такого решения;

б) приговор или иное итоговое судебное решение районного суда, если они обжаловались в апелляционном порядке в судебную коллегия по уголовным делам верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, приговор или иное итоговое судебное решение верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, вынесенное по результатам пересмотра такого решения;

в) промежуточное судебное решение мирового судьи, районного суда, итоговое судебное решение верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, вынесенное по результатам пересмотра такого решения;

г) промежуточное судебное решение верховного суда республики, краевого или обла-

стного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, вынесенное в ходе производства по уголовному делу в качестве суда первой инстанции, итоговое судебное решение апелляционного суда общей юрисдикции, вынесенное по результатам пересмотра такого решения;

2) в Судебную коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации на:

а) судебные решения, указанные в пункте 1 настоящей части, если они обжаловались в кассационном порядке в судебную коллегия по уголовным делам кассационного суда общей юрисдикции;

б) приговор или иное итоговое судебное решение верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, вынесенное в ходе производства по уголовному делу в качестве суда первой инстанции, если они обжаловались в апелляционном порядке в судебную коллегия по уголовным делам апелляционного суда общей юрисдикции, приговор или иное итоговое судебное решение апелляционного суда общей юрисдикции, вынесенное по результатам пересмотра таких решений;

в) определение судебной коллегии по уголовным делам кассационного суда общей юрисдикции;

3) в кассационный военный суд на:

а) приговор или иное итоговое судебное решение гарнизонного военного суда, если оно обжаловалось в апелляционном порядке в судебную коллегия по уголовным делам окружного (флотского) военного суда, приговор или иное итоговое судебное решение окружного (флотского) военного суда, вынесенное по результатам пересмотра такого решения;

б) промежуточное судебное решение гарнизонного военного суда, вынесенное в ходе производства по уголовному делу в качестве суда первой инстанции, итоговое судебное решение окружного (флотского) военного суда, вынесенное по результатам пересмотра такого решения;

в) промежуточное судебное решение окружного (флотского) военного суда, вынесенное в ходе производства по уголовному делу в качестве суда первой инстанции, итоговое судебное решение апелляционного военного суда, вынесенное по результатам пересмотра

такого решения;

4) в Судебную коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации на:

а) судебные решения, указанные в пункте 3 настоящей части, если они обжаловались в кассационном порядке в кассационный военный суд;

б) приговор или иное итоговое судебное решение окружного (флотского) военного суда, вынесенное им в ходе производства по уголовному делу в качестве суда первой инстанции, если оно обжаловалось в апелляционном порядке в апелляционный военный суд, приговор или иное итоговое судебное решение апелляционного военного суда, вынесенное по результатам пересмотра такого решения;

в) определение кассационного военного суда».

Литература

1. Быков, В. М. Апелляционный и кассационный суды в России: критические заметки о новом законе / В. М. Быков // Право и политика. – 2011. – № 3. – С. 388–393.

2. Головненков, П. Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия. Научно-практический комментарий и перевод текста закона / П. Головненков, Н. Спица. – Потсдам: Университет, 2012. – 404 с.

3. Гуценко, К. Ф. Уголовный процесс западных государств / К. Ф. Гуценко. – М., 2002. – 528 с.

4. Духовской, М. В. Русский уголовный процесс / М. В. Духовский. – М., 1902. – 492 с.

5. Османов, Т. С. Производство по уголовным делам в суде кассационной инстанции в свете Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 января 2014 г. № 2 / Т. С. Османов // Российская юстиция. – 2014. – № 7. – С. 33–38.

6. Свиридов, М. К. Кассационное производство в уголовном процессе России: монография / М. К. Свиридов, М. Е. Нехороших. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 224 с.

7. Случевский, В. Учебник русского уголовного процесса. Судостроительство – судопроизводство / В. Случевский. – С.-Петербург, 1913. – 669 с.

8. Тьерри Гора. Уголовное право. Уголовное судопроизводство / Тьерри Гора, Катерин Гинестет. – М., 2016. – 450 с.

Кудрявцева Анна Васильевна – доктор юридических наук, профессор, председатель судебной коллегии по уголовным делам Ставропольского краевого суда, г. Ставрополь. E-mail: acifna@mail.ru.

Спиридонов Михаил Сергеевич – судья Ставропольского краевого суда, г. Ставрополь. E-mail: mishok84@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 15 апреля 2020 г.

DOI: 10.14529/law200204

USE OF THE RIGHT TO APPEAL AS A CONDITION OF CASSATION APPEAL TO A COURT DECISION ON A CRIMINAL CASE

A. V. Kudryavtseva, M. S. Spiridonov

Stavropol Territory Court, Stavropol', Russian Federation

The article discusses the question of limiting the cassation appeal of a court decision on a criminal case to the condition of its mandatory appeal. The opinion is expressed that the possibility of cassation appeal of court decisions that have entered into legal force, which have not been appealed before on appeal, provided for by domestic criminal procedure legislation, contradicts the extraordinary nature of the cassation proceedings. The authors analyze the domestic criminal procedure legislation of the past period and the foreign criminal procedure law, which relates to the regulation of this issue. The necessity of restricting the appeal by means of a full cassation of only those final court decisions that have entered into legal force that were previously appealed on appeal is substantiated. The authors make concrete proposals for amending the criminal procedure law in this part.

Keywords: *cassation proceedings on criminal case, cassation appeal of the sentence, total cassation, final sentence, sentence that has entered into force.*

References

1. Bykov V. M. [Courts of appeal and cassation in Russia: critical notes on the new Law]. *Pravo i politika [Law and policy]*, 2011, no. 3, pp. 388–393. (in Russ.)
2. Golovnenkov P. *Ugolovno-protsessual'nyy kodeks Federativnoy Respubliki Germaniya. Nauchno-prakticheskiy kommentariy i perevod teksta zakona* [Code of criminal procedure of the Federal Republic of Germany. Scientific and practical commentary and translation of the law text]. Potsdam, 2012, 404 p.
3. Gutsenko K. F. *Ugolovnyy protsess zapadnykh gosudarstv* [Criminal proceedings of Western States]. Moscow, 2002, 528 p.
4. Dukhovskoy M. V. *Russkiy Ugolovnyy protsess* [Russian criminal trial]. Moscow, 1902, 492 p.
5. Osmanov T. S. [Criminal proceedings in the court of cassation in the light Of the resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated January 28, 2014 no. 2]. *Rossiyskaya yustitsiya [Russian justice system]*, 2014, no. 7, pp. 33–38. (in Russ.)
6. Sviridov M. K., Nekhoroshikh M. E. *Kassatsionnoye proizvodstvo v ugolovnom protsesse Rossiia* [Cassation proceedings in criminal proceedings in Russia]. Moscow, 2019, 224 p.

7. Sluchevskiy V. *Uchebnik russkogo ugolovnogo protsessa. Sudoustroystvo – Sudoproizvodstvo* [Textbook of Russian criminal procedure. Judicial System-Legal Proceedings]. St. Petersburg, 1913, 669 p.

8. T'yerri Gora, Katerin Ginestet. *Ugolovnoye pravo. Ugolovnoye sudoproizvodstvo* [Criminal law. Criminal proceedings]. Moscow, 2016, 450 p.

Anna Vasil'evna Kudryavtseva – Doctor of Sciences (Law), Professor of the Chairman of Penal Chamber, Stavropol Territory Court, Stavropol', Russian Federation. E-mail: acifna@mail.ru.

Mikhail Sergeevich Spiridonov – Judge, Stavropol Territory Court, Stavropol', Russian Federation. E-mail: mishok84@mail.ru.

Received 15 April 2020.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Кудрявцева, А. В. Использование права на апелляцию как условие кассационного обжалования судебного решения по уголовному делу / А. В. Кудрявцева А. В., М. С. Спиридонов // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2020. – Т. 20, № 2. – С. 24–30. DOI: 10.14529/law200204.

FOR CITATION

Kudryavtseva A. V., Spiridonov M. S. Use of the right to appeal as a condition of cassation appeal to a court decision on a criminal case. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2020, vol. 20, no. 2, pp. 24–30. (in Russ.) DOI: 10.14529/law200204.
